

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В РОССИИ

(XVII–XX века)

ВЫПУСК 5

Ответственный редактор и составитель

Е. М. Юхименко

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

**К ВОПРОСУ О ДОПЕЧАТНОЙ ТРАДИЦИИ
«КНИГИ О ВЕРЕ» ИЕРОМОНАХА ГЕДЕОНА,
ИГУМЕНА БИЗЮКОВА МОНАСТЫРЯ:
ИЗ ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ СПИСКА
М. А. ОБОЛЕНСКОГО**

В мае 1648 г. на московском Печатном дворе была завершена работа над изданием «Книги о вере». Труд, в котором вопросы защиты ортодоксального православия, основные положения полемики с католиками и униатами были изложены в катехизической форме, оказался востребован русским обществом середины XVII в. и существенно повлиял в дальнейшем на развитие русской богословской и полемической мысли¹.

Издание «Книги о вере» на московском Печатном дворе было окутано тайной. Ее появление в Москве ученые связывали с прениями по делу о заключении династического брака царевны Ирины Михайловны с датским королевичем Вальдемаром и даже допускали возможность московского «заказа» книги богослову из Киевской митрополии². Сам факт публикации авторского полемического труда, не получившего до этого признания и распространения в рукописных списках, был прецедентом, не имевшим аналогов. Имя и происхождение собирателя «Книги о вере», обстоятельства ее издания не зафиксированы в документальных источниках. Было лишь известно, что в печать книга послана из царского дворца — «с Верху»³. Единственным источником, на котором основана вошедшая в традицию атрибуция «Книги о вере», до сих пор служило Послание дьякона Федора сыну Максиму, в котором он писал: «И сия Книга о вере правой написана неким игуменом Нафанаилом благочестивым Михайловскаго монастыря на униятское отступление и на Москве в печать издана повелением царевым и тщательством бла-

---

¹ Новейшее исследование об использовании «Книги о вере» в полемических сочинениях старообрядцев и основную библиографию по теме см.: *Гурьянова Н. С.* Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск, 2007.

² Монографическое исследование памятника и основную библиографию по теме см.: *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 243–284.

³ *Белокуров С. А.* Московский Печатный двор в 1649 г. // ЧОИДР. 1887. Кн. 4. Отд 4. Смесь. С. 30–31.

гаго духовника его Стефана Внифантьевича, Благовещенского нашего протопопа»⁴.

Эта атрибуция изначально была принята безоговорочно, в справочной литературе появилась статья об игумене киевского Михайловского Златоверхого монастыря Нафанаиле как авторе «Книги о вере»⁵, имя Нафанаила вслед за А. С. Зерновой⁶ до сих пор выносится в заглавие книги в каталогах. В то же время неоднозначность прочтения текста дьякона Федора была отмечена еще К. В. Хараламповичем, который указал, что игумена с именем Нафанаил не было ни в одном из киевских Михайловских монастырей⁷. Закономерное сомнение в этой атрибуции высказывали современные исследователи памятника, в частности, Т. А. Опарина ставит рядом с именем Нафанаила знак вопроса.

Недавние находки позволили нам атрибутировать «Книгу о вере» неизвестному ранее западнорусскому автору, иеромонаху Гедеону, игумену Бизюкова Крестовоздвиженского монастыря. Возможность для ответа на вопрос об авторе «Книги о вере» предоставляют сведения о двух других сборниках, также созданных этим автором и хорошо известных в русской книжной культуре XVII в., хотя и остававшихся до сих пор безымянными: «Альфа и Омега» и «Зерцало духовное»⁸. Книга с названием «Альфа и Омега» была дважды издана старообрядческими типографиями — в 1786 г. в Вильне и в 1788 г. в Супрасле. Виленский вариант представляет собой оригинальный текст, близкий к авторскому. Он содержит два языковых пласта — церковнославянский и «просту мову», что свидетельствует о создании книги в Киевской митрополии. Об имени автора и обстоятельствах создания книги не было до сих пор никаких сведений. В основу старообрядческого издания в Вильне положен список выговской рукописной традиции. Супрасльский вариант — это перевод авторского текста на церковнославянский язык, подготовленный, как теперь уже ясно, для издания (неосуществленного) книги в Москве при патриархе Иосифе в начале

⁴ Цит. по изд.: *Титова Л. В.* Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003. С. 165.

⁵ См., например: Нафанаил // *Энциклопедический словарь* / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 20: Московский университет — Неясыти. С. 779; Нафанаил // *Русский биографический словарь*. СПб., 1914. Т. [11]: Нааке-Накенский — Николай Николаевич Старший. С. 165.

⁶ *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог / Под ред. Н. П. Киселева. М., 1958. С. 67. № 209.

⁷ *Харалампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 118.

⁸ Более подробно сведения об иеромонахе Гедеоне и аргументы для атрибуции ему трех сборников см.: *Савельева Н. В.* Неизвестный западнорусский автор иеромонах Гедеон, игумен Бизюкова монастыря, и московское книгопечатание середины XVII века // *Книжная старина: Сб. науч. трудов*. СПб., 2011. Вып. 2. С. 82–131. Здесь предлагаем краткое изложение данной аргументации.

50-х гг. XVII в.⁹ Часть глав книги в Супрасльском варианте дополнена виршами, к первым трем главам проставлена разметка для использования сборника во время богослужения.

При изучении и сопоставлении двух вариантов «Альфы и Омеги» мы обратили внимание на то, что в Виленском варианте находятся авторские ремарки, которые дают основание для атрибуции книги: «Альфа и Омега» создана тем же автором (редактором, компилятором), который собрал «Книгу о вере», напечатанную в 1648 г. При подготовке «Альфы и Омеги» на Печатном дворе (т. е. в Супрасльском варианте) эти ремарки были изъяты либо механически, либо с переработкой текста оригинала. Всего в Виленском варианте находится 5 авторских отсылок, которые либо прямо указывают на то, что «Книга о вере» создана автором «Альфы и Омеги» (например: «Против розных ересей за помощью Божиею книжицу целую о вере православной написах»), либо точно отсылают читателя к соответствующим местам «Книги о вере» (например: «Зде вкратце нужнейшо от святых о молитве предложим, понеже прежде в книжице о вере, глава 16, откуда начася, писах»)¹⁰. Бесспорная атрибуция сборника подтверждается текстуальными совпадениями ряда фрагментов в двух книгах, употреблением одних и тех же оборотов-клише, оформляющих текст, сходством определенных стилистических приемов автора. Последовательность создания книг, указанная автором, соответствует точным датам в самозаглавиях каждой из них — 1 мая 1644 г. для «Книги о вере» и 13 июля 1645 г. для Виленского варианта «Альфы и Омеги».

Биографические сведения об авторе, выявленные в двух книгах, представляют его человеком, получившим образование в иезуитской коллегии, находящимся в изгнании от униатов, старейшиной (игуменом или настоятелем) вновь созданного (новоначального) Крестовоздвиженского монастыря, находившегося в северной, а скорее всего, в пограничной северо-восточной части Киевской митрополии.

Эти сведения, атрибуция автору двух сборников, созданных в 1644 и 1645 гг., уточненные данные об истории текста и особенностях состава этих сборников позволили заново обратиться к документу, хорошо известному, но не получившему ранее какой-либо удовлетворительной интерпретации. Этот документ — челобитная, поданная царю Алексею Михайловичу 27 ноября 1647 г. игуменом Бизюкова Крестовоздвиженского монастыря Гедеоном, приехавшим в Москву за милостыней с братиею Бизюкова монастыря и старцами Оршанского Кутеинского монастыря, под

⁹ Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. С. 82–86; Савельева Н. В. Неизвестный западнорусский автор... С. 97–101.

¹⁰ Полный свод авторских ремарок см.: Савельева Н. В. Неизвестный западнорусский автор... С. 103–105.

патронатом которого находился ряд православных обителей северо-восточной части Киевской митрополии, в том числе Бизюков монастырь¹¹.

Из челобитной ясно, что в Москву ранее, до 1647 г., автором были привезены и поднесены царю две книги. К концу 1647 г. автор уведомлен о намерении осуществить в Москве издание этих книг и молит Бога, чтобы это предприятие состоялось. При этом, для того чтобы книги приобрели «приличный» (традиционный для издания) вид, намеревается дописать к первой книге стихотворное предисловие, ко второй, «аще тебе», стихи ко всем главам. Имеющиеся сведения об авторе и его двух сборниках позволили нам видеть в названных в челобитной книгах «Книгу о вере» и «Альфу и Омегу» и предположить, что их создателем был челобитчик старец Гедеон, игумен Бизюкова Крестовоздвиженского монастыря, основанного в начале 40-х гг. XVII в. (новоначального) недалеко от Дорогобужа на Смоленских землях, входивших тогда в состав Речи Посполитой, на территории владений, пожалованных в начале 20-х гг. Сигизмундом III боярину Михаилу Глебовичу Салтыкову. Как и заявлено в челобитной, в обеих книгах есть вирши, причем в первоначальном варианте их не было. Стихи в предисловии (как и заявлено в челобитной) «Книги о вере» отсутствуют в наиболее близком к авторскому тексту западнорусском списке из собрания М. А. Оболенского, но уже появляются в наиболее близком к печатному варианту списке «Книги о вере» (ГИМ. Собр. Хлудова. № 90, 40-е гг. XVII в.¹²). Стихов к главам нет в Виленском варианте «Альфы и Омеги», но они появляются в Супрасльском варианте, причем представляют собой незаконченный (не ко всем главам) перевод с «простой мовы».

Дополнительную аргументацию для предложенной атрибуции позволили предоставить сведения о сборнике «Зерцало духовное». В немногочисленных упоминаниях о нем в литературе ранее предлагалась его предположительная атрибуция без каких-либо аргументов таким разным авторам, как Иоанн Наседка¹³ и Арсений Сатановский¹⁴. Этот сборник представляет собой расположенное в алфавитном порядке описание грехов и страстей человеческих, он известен в трех списках. Два списка находятся в Синодальном собрании ГИМ (№ 328 и 329 по описанию А. В. Горского

¹¹ Фрагмент челобитной был опубликован в кн.: *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 118; целиком текст издан в кн.: *Строганов П. Я.* Патриарший Бизюков монастырь: Опыт церковно-исторического исследования. Могилев, 1914. С. XLII–XLIII; см. также нашу публикацию (*Савельева Н. В.* Неизвестный западнорусский автор... С. 114) с исправлением текста по подлиннику: РГАДА. Ф. 125 (Монастырские дела), 1648 г. Д. 4. Л. 9.

¹² Описание рукописи см.: *Попов А.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 227–233.

¹³ Наседка // *Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон.* СПб., 1897. Т. 20: Московский университет — Неясыти. С. 659–660.

¹⁴ *Белоброва О. А., Матвеева Е. Н.* Арсений Сатановский (Корецкий) // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 111.

и К. И. Невоструева)¹⁵ и один, недавно найденный, список из Карельского краеведческого музея под номером 1324/1¹⁶.

В настоящее время даже предварительное сопоставление трех списков позволяет сделать вывод о том, что перед нами три этапа авторской работы по созданию новой книги «Зерцало духовное» на основании текста и материалов «Альфы и Омеги» и «Книги о вере». Анализ почерков списков «Зерцала духовного» имеет важное значение для подтверждения атрибуции книг иеромонаху Гедеону. Список Син. 429 (328) — это копия 1658 г. с более ранней, неизвестной нам, рукописи. Карельский список и список Синод. 760 (329) написаны и правлены одним и тем же человеком. Основной текст в них написан полууставом, правка, в основной своей массе, сделана, условно говоря, «скорописью». Полуустав и скоропись иногда сменяют друг друга прямо в строке или в середине слова, скорописный текст, становясь все мельче и мельче, чтобы уместить фразу, иногда продолжает полууставной на основном поле листа — из этого следует, что это рука одного книгописца. И полуустав, и скоропись книгописца очень вариативны, зависимы от смены пера, от количества места, на котором нужно вписать текст, от оформления листа в целом. Сопоставление текста челобитной и подписи на челобитной игумена Гедеона не позволяют усомниться в том, что списки Карельского краеведческого музея № 1324/1 и Синод. 760 (329) — это автографы игумена Гедеона (см. ил. 1–5).

Рукопись ГИМ, Синод. 760 (329) — представляет собой последний, незавершенный вариант авторской работы по подготовке сборника «Зерцало духовное» к изданию в Кутеинской типографии, о чем говорят палеографические особенности рукописи, многочисленная авторская правка текста и особенно две заставки, использовавшиеся в Кутеинских изданиях 1650-х годов (см. ил. 6–7)¹⁷.

Таким образом, все три книги, созданные игуменом Бизюкова монастыря Гедеоном в середине XVII в., не остались без внимания и так или иначе предполагались к тиражированию. «Книга о вере», наиболее известная из них, была завершена автором 1 мая 1644 г., а в 1648 г. уже

¹⁵ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. 2. Ч. 3. С. 705–729, № 328, 329.

¹⁶ См.: Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелии / Сост., отв. ред. и автор предисл. А. В. Пигин. СПб., 2010. С. 212–213. Благодарю Е. М. Юхищенко за помощь в работе со списками Синодального собрания и А. В. Пигина за помощь в работе со списком из Карельского музея. А. В. Пигин первым увидел сходство карельской рукописи с синодальными сборниками и указал на это сходство в описании рукописи в Каталоге.

¹⁷ См., например: Псалтырь. Кутеин: тип. Богоявленского монастыря, ок. 1650. Л. 1; Новый завет с Псалтырью. Кутеин: тип. Богоявленского монастыря, 5.VIII. 1652. Л. 1 (2-го счета); Диоптра или Зерцало. 2-е изд. Кутеин: тип. Богоявленского монастыря, 1654. Л. 290, 408 об. (2-го счета). Описания изданий: *Галенчанка Г. Я.* Стародрукаванья кірылічныя выданні XVI–XVIII ст. // *Кніга Беларусі. 1517–1917: Зводны каталог.* Мінск, 1986. № 156, 160, 164.

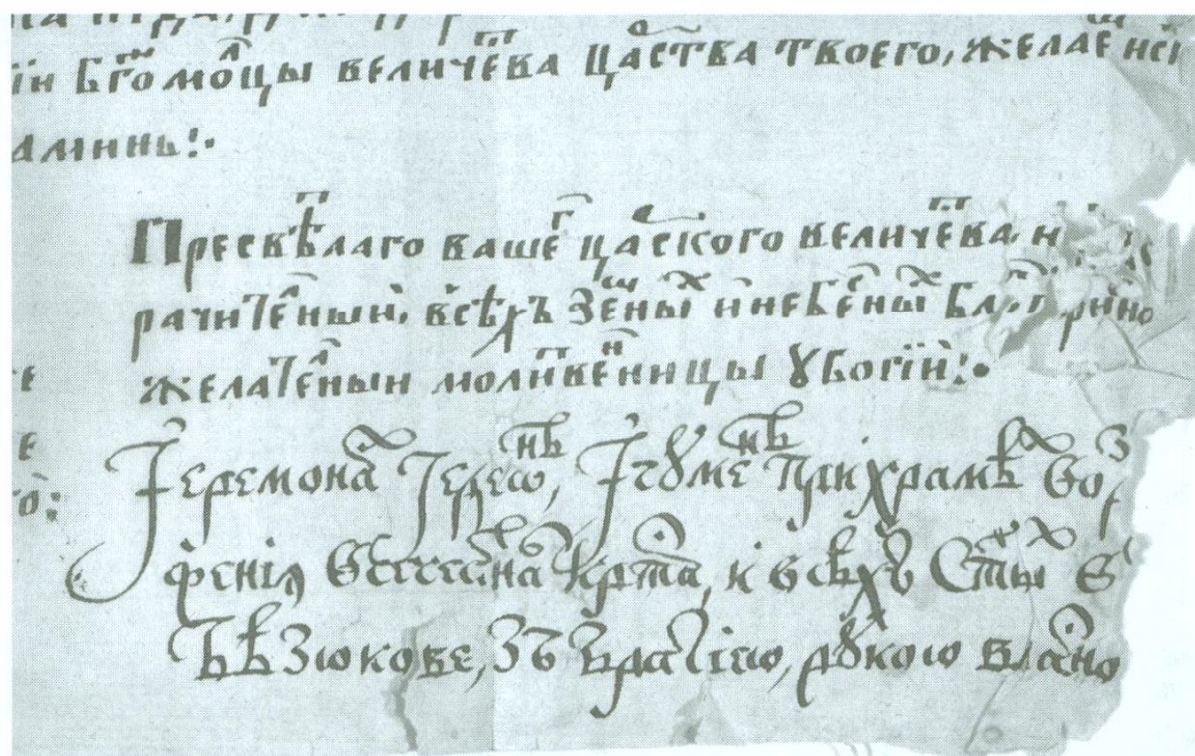
Пресе^хтейший в православіи, и преевзлюбленейший, плече в^дсе^шхъ
 царей, великолепне и преевѣло преестающій, и преевзнесеный цр҃ко
 гдѣри, великій княже, Алексѣе михайловичи, ксеиа Росіи самодеи
 понеже ксеиѣршии и всемилоуливиі гдѣ бгѣ, вложи хр҃столоуби
 и благорадиг҃ное ксеиѣлоу царекоу срце твою, воеже напѣлшии ко
 васселни брашию дѣвовныи, вкесеи понеже н^о в брѣгтающіи прако
 славыи хр҃стия, вонзданиі киі, стѣло дше полныи, шмоу смиренія,
 величїа ксеиѣлѣишаго царекоу твою, стѣло великолепне бгѣ гдѣри
 рѣ пренеиѣеноу и ксеиѣтоу мироудїе, ксе дѣжилїа и шминои по
 ксе днїа молю. Да подарѣи и вконе се мдо бытїа, но понеже еѣ
 и вконе, малейшїа трѣбѣущїа да будѣи прилїа ко все еѣшаго,
 царекоу и зданїа; Заповелїеи царекоу твою величїа,
 впекои киі в ипрѣлоуи, вобторой аще трѣбѣ ко вѣ глава, елих
 приписала по тѣдїа; Приеи припадюще прѣ преестоу величїа
 царекоу твою, шмино молю. Да подарѣиша, бгѣ избрїа мдо,
 и преевѣлоу мдоу твою мдо поклонишїа, да шего втешенїе в
 срїаше, во бгѣ дѣгав и прѣпрослави, негїноу православноу ца
 рекоу твою, еиже негїно, ксеиѣоу не привѣсѣбѣ, прилїа и шми
 но и не преегавно ксеиѣу трїа мдолаше, да докоу бгѣ слоуби,
 и гдїа и преевзнесе, и прослави, ксеиѣише бгѣ гдѣи коу царекоу
 твою. Но ише сѣкѣ хр҃столоубное бгѣ гдѣи величїа царекоу тво
 молю, да повлїашиша, в манастири преегаво и в нконїаиной трїа,
 еи и прїа добныи, сего и ни носѣ, и до тѣкоу роїи киі по молю,
 и шминоу нашїа тѣжїа, (понеже в манастири рѣкопианїа
 дай модлашїа да хр҃) милостыни и шминоу, Зашїа бѣга, нешїиши
 мдо в оддѣ хр҃го, негїноу еторїцею, но пошто сѣгдѣно еи
 не рѣ царекоу знѣаго правленїа, вѣно в вѣлїаши, в не бѣно ца
 рекоу еи еи ми цари, царекоу даи подарѣи, дѣдно и прилїа
 молаше хр҃а сплаа и гдѣ, да подарѣи бгѣоуби коу царекоу тво
 еи, мы не доуи и бгѣоуцы величїа царекоу твою, желїе и
 и привѣсѣбѣ, аминь!

Священно чїно банак из
 ларѣ манастира сѣкше
 и тїаго іудѣи ского;
 іудѣи банакго

Преевѣлоу ваше царекоу величїа и
 ратиѣныи, вѣ хр҃хъ знѣи и не бѣно бгѣ рѣно
 желїашии молиѣниціи в богїа.

Гермондъ Гермоу, Гермоу Трухрамъ
 Гермоу Гермоу Гермоу Гермоу Гермоу
 Гермоу Гермоу Гермоу Гермоу Гермоу
 Гермоу Гермоу Гермоу Гермоу Гермоу

Ил. 1. Челобитная игумена Гедеона, 27 ноября 1647 г.
 РГАДА. Ф. 125 (Монастырские дела), 1648 г. Д. 4. Л. 9

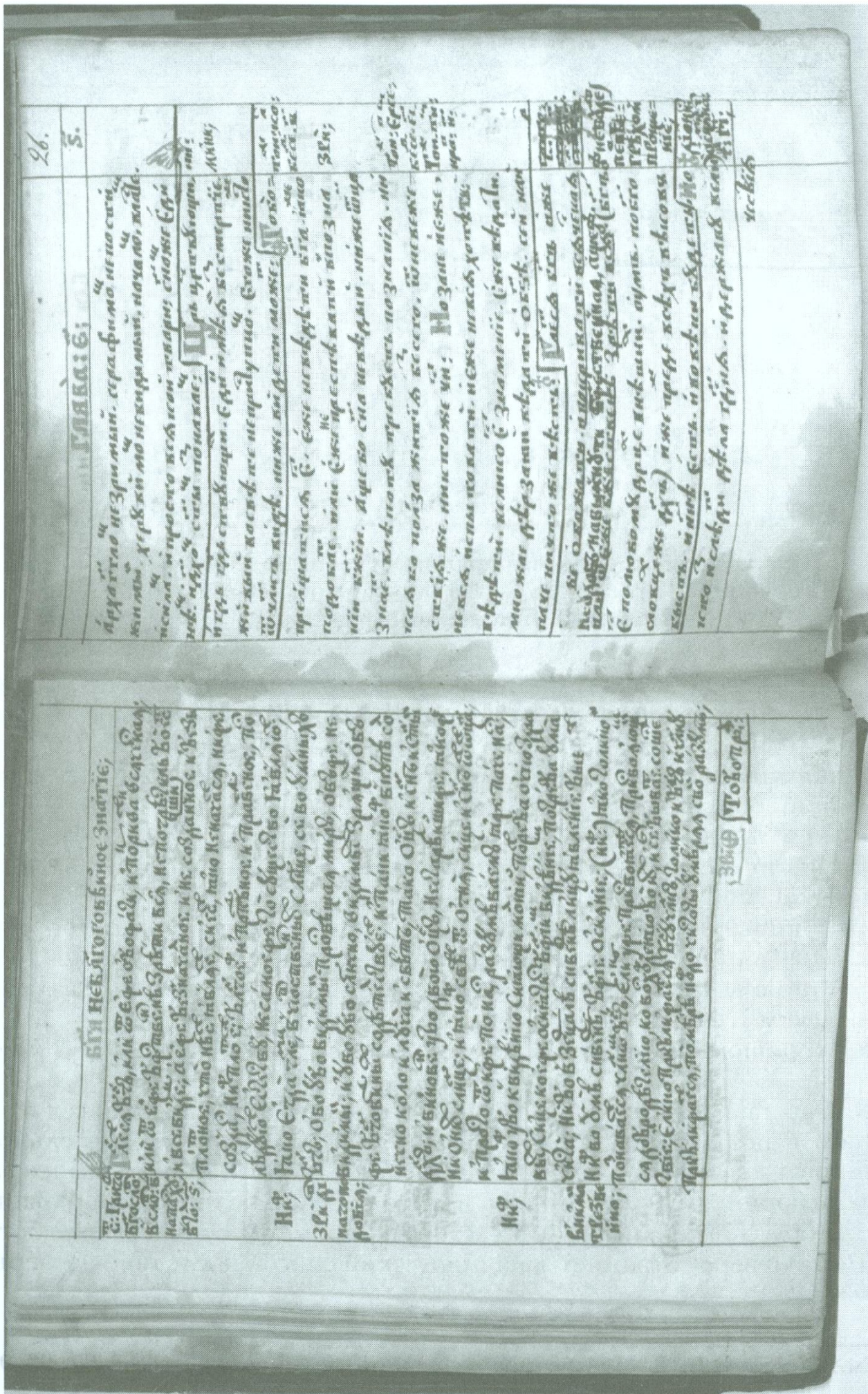
Ил. 2. Полууставная и скорописная подпись игумена Гедеона на челобитной, 27 ноября 1647 г. РГАДА. Ф. 125 (Монастырские дела), 1648 г. Д. 4. Л. 9, увеличенный фрагмент

издана на московском Печатном дворе. Сборник «Альфа и Омега», законченный игуменом Гедеоном в 1645 г., готовился к изданию на московском Печатном дворе вслед за «Книгой о вере», в начале 50-х годов XVII в. Эта работа прервалась, книга в XVII в. издана не была, но была напечатана позднее старообрядцами — авторский вариант в Вильне в 1786 г., и готовящийся в Москве перевод — в Супрасле в 1788 г. И наконец, последний сборник игумена Гедеона, «Зерцало духовное», готовился к изданию в Кутейнской типографии в начале 50-х гг. XVII в., но эта работа осталась незавершенной, очевидно, из-за смерти автора в 1654 г., так что сборник дошел до нас в рукописных списках, в том числе автографах игумена Гедеона, один из которых (ГИМ. Синод. 760 (329)) впоследствии оказался на московском Печатном дворе и какое-то время там хранился — на л. 1 читается хорошо знакомая помета: «Справщика иерея Никифора Симеонова».

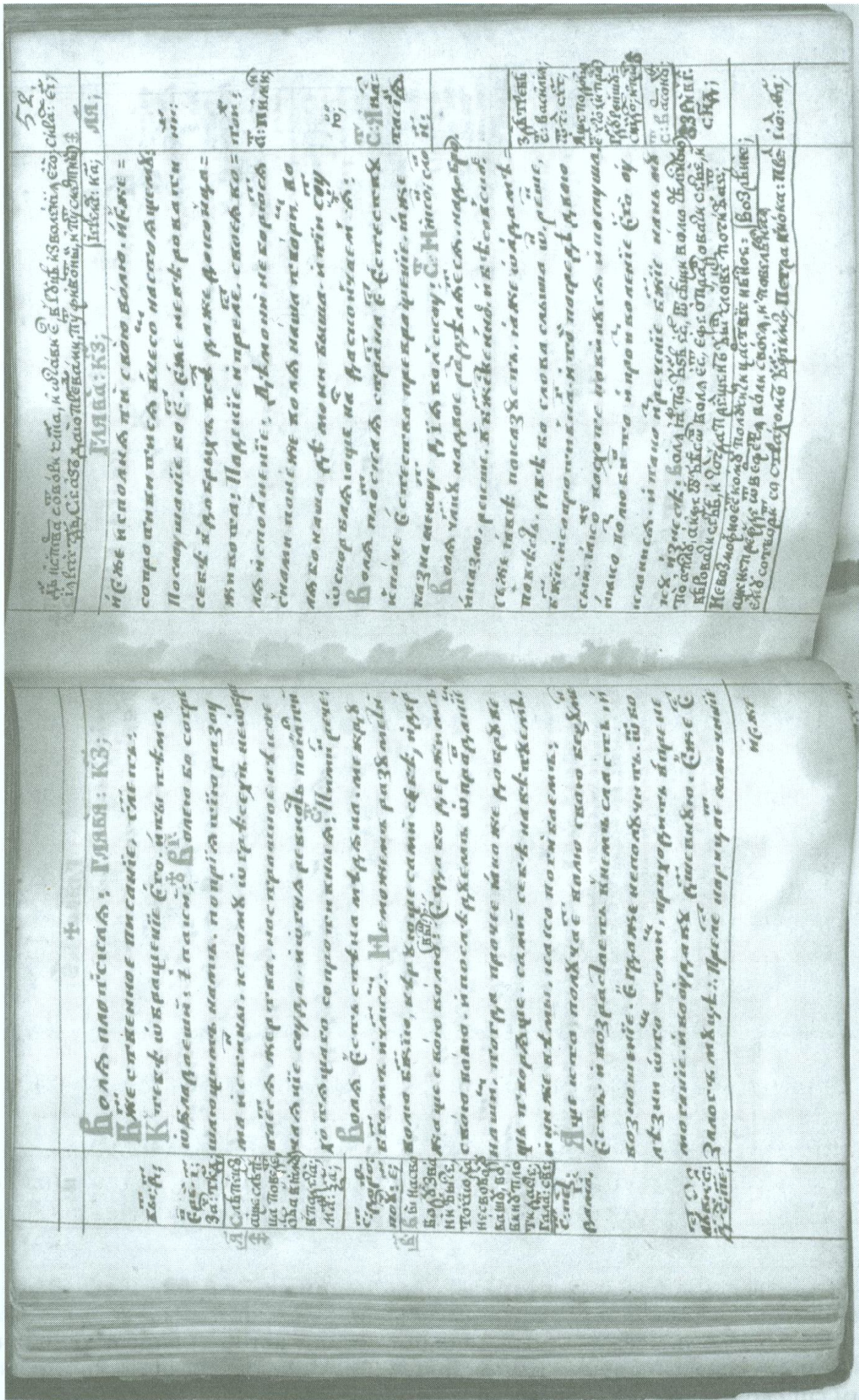
Работа составителя над каждой книгой продолжалась не один год и заключалась в поэтапном дополнении материала и затем окончательном редактировании каждого сборника в целом. Промежуточные этапы работы над сборниками сохранились в ряде списков, в том числе украинской и белорусской традиции¹⁸. В частности, промежуточный этап работы над «Книгой о вере» отражает западнорусский список последней четверти

¹⁸ См.: Савельева Н. В. Неизвестный западнорусский автор... С. 86–87, 93–96, 119.

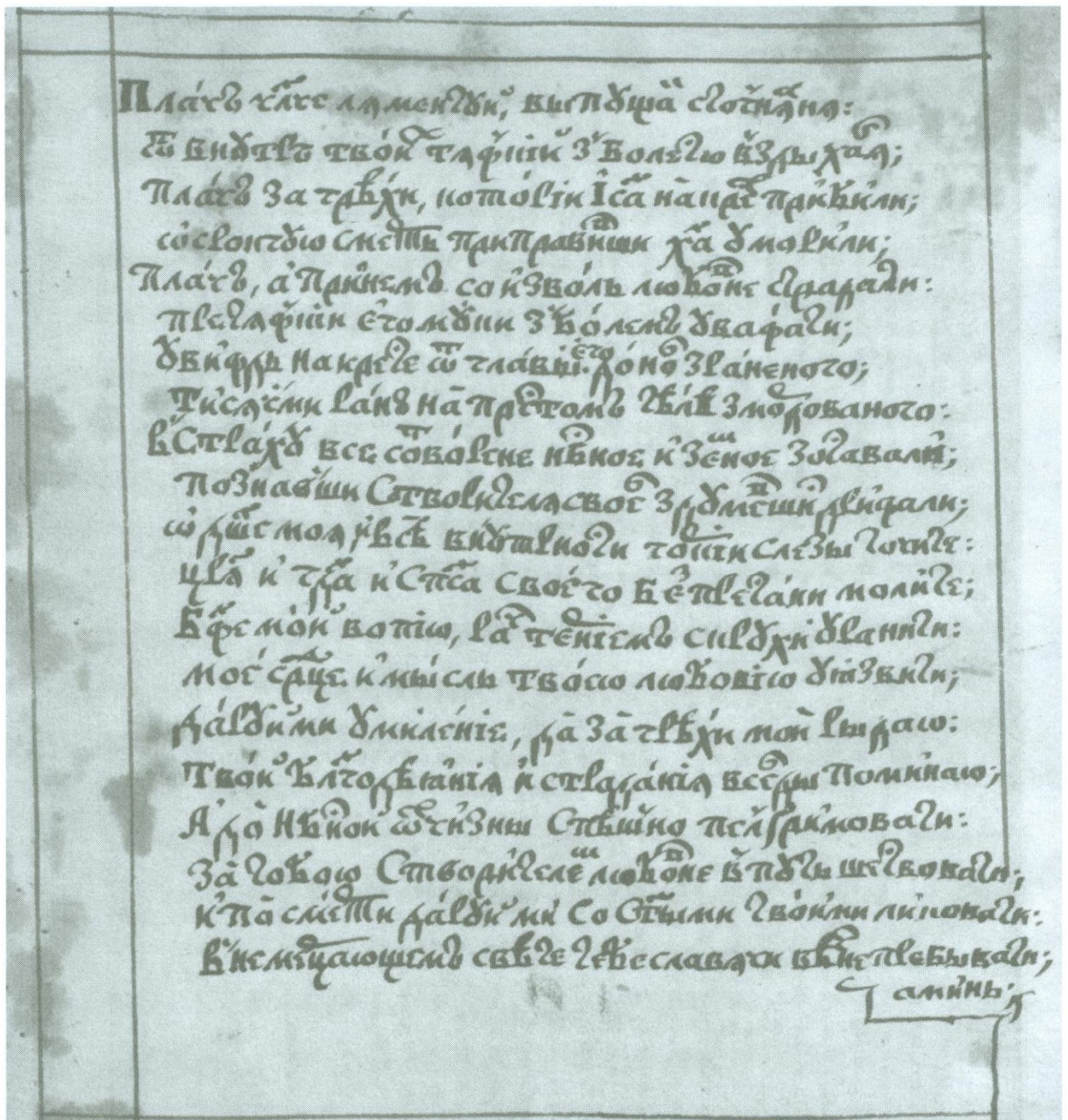

Ил. 3. Полууставной текст и скорописная правка «Зерцала духовного». ГИМ. Синод. 760 (329). Л. 25 об.-26

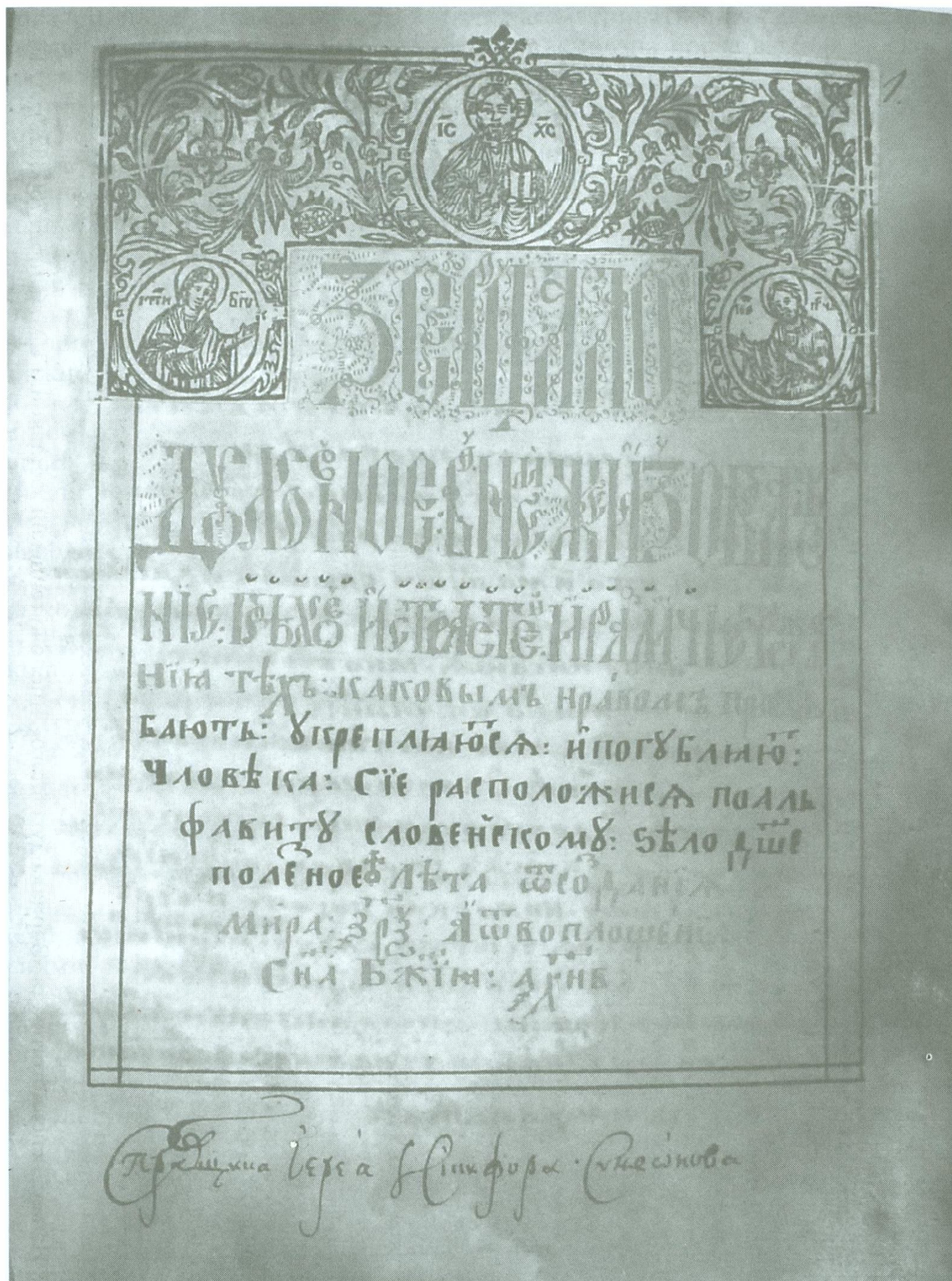
Ил. 4. Полууставной текст и скорописная правка «Зеркала духовного». ГИМ. Синод. 760 (329). Л. 51 об.-52

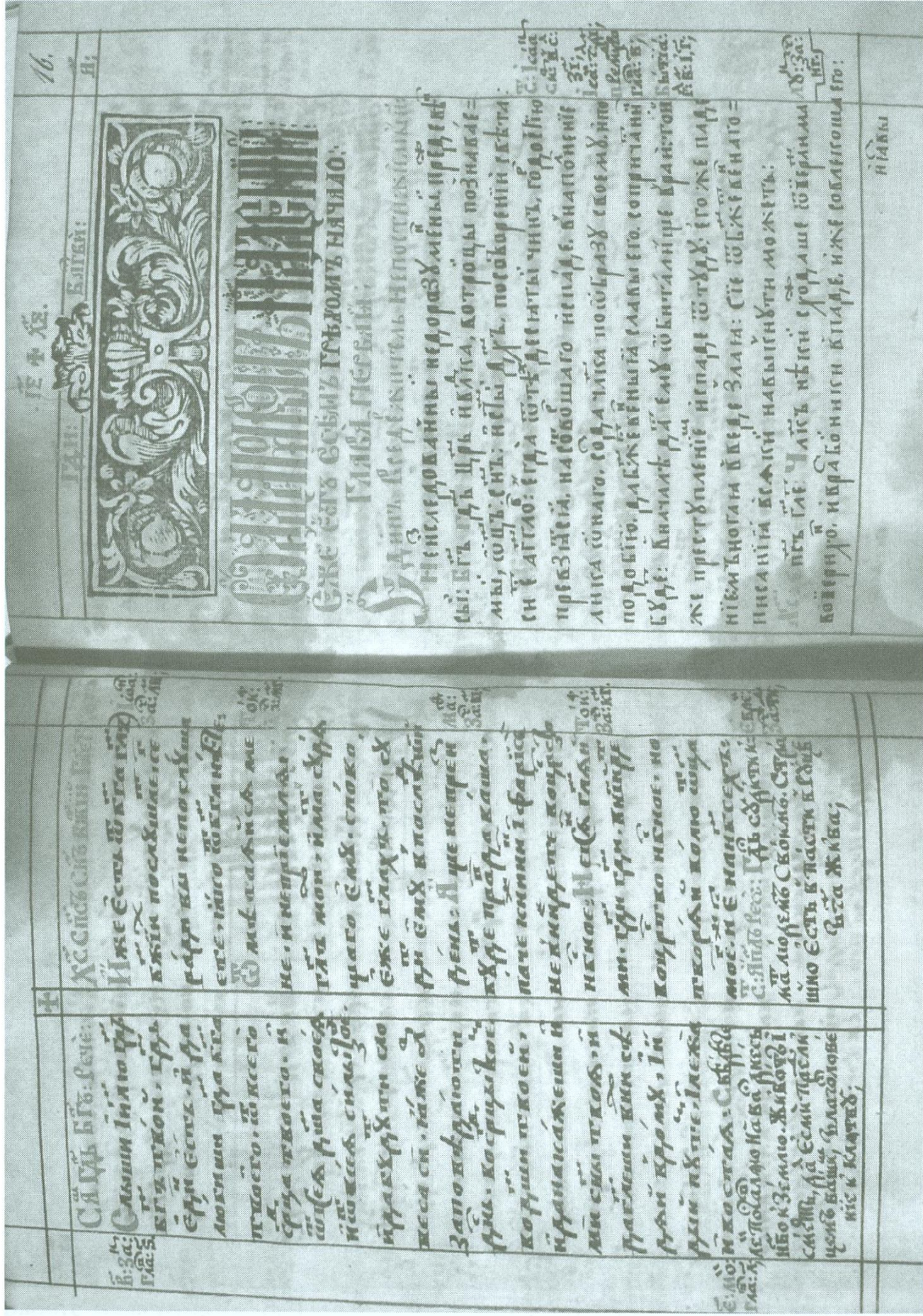
Ил. 5. Вирши в конце «Зерцала духовного». ГИМ. Синод. 760 (329). Л. 421 об.

XVII в. РГАДА, собр. Оболенского, № 34 (далее — список Оболенского)¹⁹. В авторском самозаглавии, отсутствующем в издании, проставлены две даты: 7151 (1643) г. — от сотворения мира и 1686 г. — от рождества Хрис-

¹⁹ Список введен в научный оборот Т. А. Опаринной (см.: Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 244–245). В нашей работе (Савельева Н. В. Неизвестный западнорусский автор...) список ошибочно назван южнорусским. Сердечно благодарю Л. В. Мошкову за помощь в работе с данным списком.

Ил. 6. Титульный лист «Зерцала духовного» с кутеинской заставкой.

Ил. 7. Начало основного текста «Зерцала духовного», лист с кутейнской заставкой. ГИМ. Синод. 760 (329). Л. 16

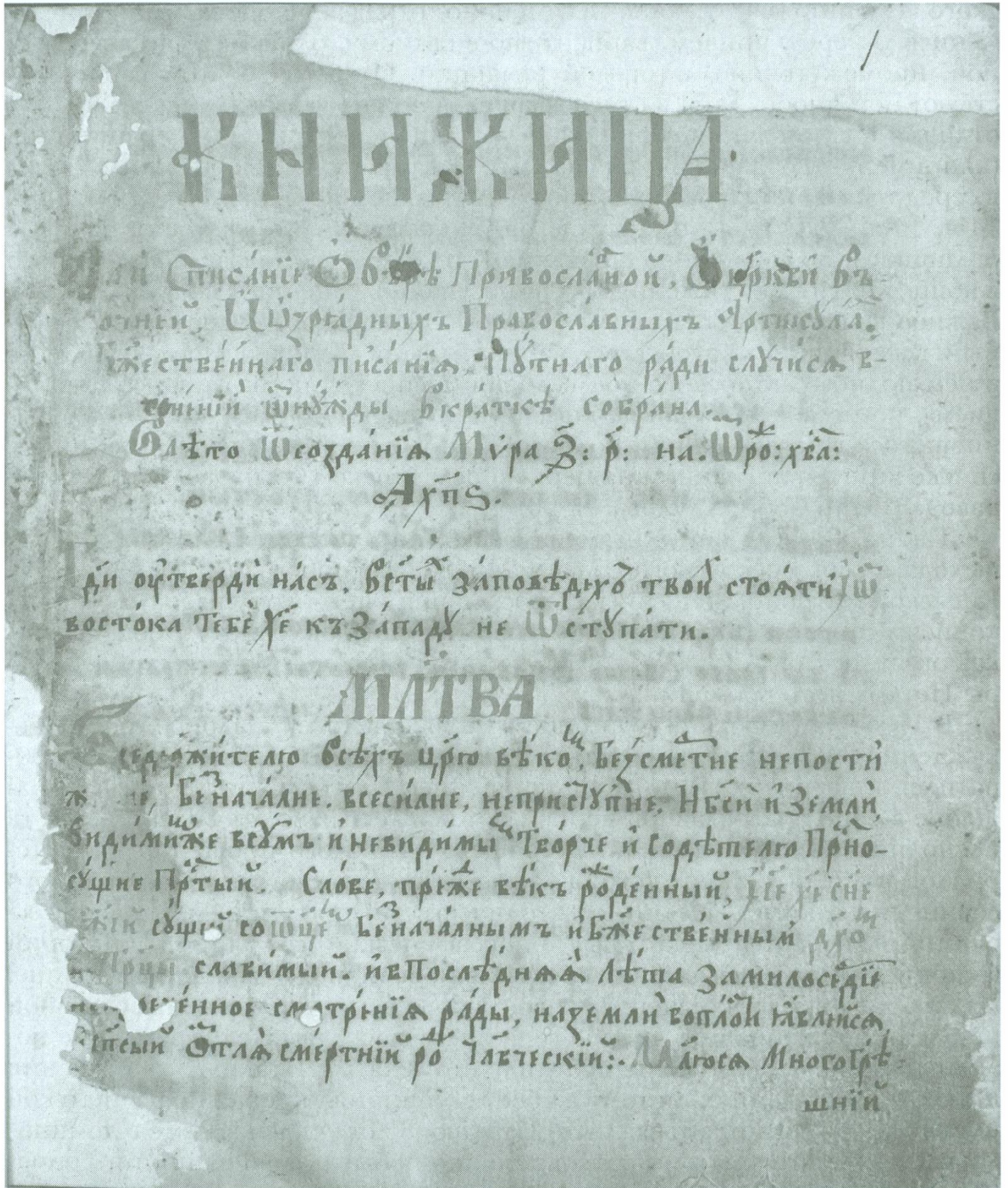
това (см. ил. 8). Последняя дата может рассматриваться как дата создания списка. Несмотря на то, что рукопись переписана после выхода московского издания 1648 г., она, несомненно, отражает допечатный вариант «Книги о вере», причем, вариант, по-видимому, близкий к незавершенной, промежуточной авторской редакции. Отчасти об этом свидетельствуют неточность даты в самозаглавии (в ней не указаны месяц и число), отличия в композиции сборника и частичное отсутствие нумерации глав (например, по сравнению с печатным изданием, ненумерованные главы в середине сборника расположены в следующем порядке: 11-я, 16-я, 13-я, 14-я, 15-я, 18-я, 21-я), отсутствие ряда текстов и в то же время наличие излишнего, по сравнению с изданием, текста, в частности, помещенного в конце книги Пристижения о чтениях «наиполезнейших в книжице сей». Важное свидетельство того, что список Оболенского содержит допечатный, восходящий к авторскому, вариант текста «Книги о вере» — наличие в нем полного авторского послесловия (в списке оно названо «предъсловием», но помещено в конце книги), не вошедшего в издание, но сохранившегося в единственном полном, хронологически близком к изданию, списке книги, написанном на церковнославянском языке великорусского извода (ГИМ. Собр. Хлудова. № 90).

Таким образом, книга игумена Бизюкова монастыря Гедеона и после выхода в свет московского издания 1648 г. распространялась на землях Киевской митрополии в списках, восходящих не к этому изданию, а к рукописям самого автора. И одному из этих списков, списку Оболенского, как оказалось, было суждено сыграть свою роль в истории русской культуры Петровского времени.

В 1696–1697 гг. в Москву прибыл ученый человек, малоросс по происхождению, назвавшийся Григорием Алексеевичем Скибинским²⁰. Он обратился к патриарху Адриану с прошением благословить его на возвращение в лоно православной церкви, «от неяже бых во отчуждении от лета Господня ... 1688-го до лета настоящего». Из этого прошения, из материалов по делу Скибинского, а также из написанного им пространного сочинения о Риме, Италии, о католичестве и различиях между конфессиями выясняются некоторые биографические сведения²¹. Григорий Скибинский родился в 60-х гг. XVII в., очевидно, в западной Украине, по его словам, был крещен в православную веру, учился в православной школе и, по окончании, четыре года преподавал там же. Стремление получить лучшее образование побудило его уехать в Италию для обучения в западных академиях, потому в 1688 г. он принял крещение в униатской церкви. Скибинский объехал всю Италию, 8 лет учился в Риме в доминиканской академии, затем кратковременно побывал во Франции и Герма-

²⁰ Буланин Д. М. Скибинский Григорий Алексеевич // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 636–640.

²¹ Публикацию сочинений Григория Скибинского с предваряющим исследованием см.: Соболевский А. И. Сочинения Григория Скибинского // ЧОИДР. 1914. Кн. 2. Отд. 2. С. 1–274.

Ил. 8. Самозаглавие «Книги о вере» с датами.

нии, на Крите, в Афинах, добрался до Константинополя и, заручившись благословением Константинопольского патриарха, направился в Москву, рассчитывая, по-видимому, заниматься здесь учительством и, возможно, получить место преподавателя в Славяно-греко-латинской академии. Результатом его длительного путешествия стало классическое образование по западной модели, подтвержденное полученной им ученой степенью — «философии и иных свободных наук доктор, святых богословии учитель свидетелствованный», но омраченное трагическим обстоятельством: в Павии его «несчастье поткало — руку невинно потерял»²². Скибинский подробно обстоятельство этого дела не описывает, указывая лишь, что был осужден и казнен «по наговорах попов папиных» и что впоследствии Павский суд полностью оправдал его, выдав прощеную грамоту, которая при возвращении через Польшу (в воеводстве Сарадзском) была у него отобрана по указу польского короля. Там же, по-видимому, пропала и рекомендация Константинопольского патриарха, о которой он сообщил, но представить ее в Москве не смог.

Хотя в прошении, поданном на имя патриарха, Григорий Скибинский не называет прямо своей заинтересованности в месте преподавателя академии или в каком-либо другом учительском месте, эта заинтересованность очевидна, поскольку проситель дважды указывает полученную им в Риме степень (во второй раз в конце прошения на русском и на латыни) и называет имена своих римских наставников, католических богословов. Кроме того, в прошении он приводит десять «пунктов», которые принял, отступив от православия, и которые, по его словам, «пришедши во область папину требованием учения, имать всяк нуждне исповедати»²³.

Обстоятельная характеристика реакции московских духовных властей на это прошение изложена Д. М. Буланиным в статье «Словаря книжников». Григорий Скибинский был одним из многих выходцев из Украины и Белоруссии, получивших образование на Западе и появившихся тогда в Москве. Здесь достаточно упомянуть хотя бы Палладия Роговского, Стефана Явороского или Феофана Прокоповича. Сам Григорий Скибинский перечисляет имена греков, украинцев и белорусов, иерархов и проповедников, которые, «слезами ся омывши», «пришли в руское царство з философиєю и богословиєю з западного костела римскаго»; открывается этот список Максимом Греком и завершается «двумя старцами греками на Москве», т. е. Лихудами²⁴. Однако реакция духовных властей на прошение Скибинского была крайне негативна. Прошение попало в руки Евфимия Чудовского, непримиримого противника католической церкви, который прямо обвинил подателя в пособничестве римскому папе. Дело предполагалось передать церковному собору, о чем свидетельствуют материалы (буквально сценарий соборного действия), сохранившиеся в рукописи ГИМ, Синод. собр., № I, л. 305–322 (частично автограф Евфимия,

²² *Соболевский А. И.* Сочинения Григория Скибинского. С. 78.

²³ Там же. С. 6–7.

²⁴ Там же. С. 174.

частично выправленный его рукой список)²⁵. Состоялся ли этот собор, достоверно не известно, но в материалах по прошению Григорий Скибинский прямо называется схизматиком и сравнивается с Яном Белобоцким, который перешел в православие, «а опосле того все тожде и мудрствует и в разговорах все латинству учит», и с Гедеоном Одорским, который «явленный, глаголют, схисматик»²⁶. В рекомендациях Евфимия содержалось требование, чтобы Скибинский перестал искать в Москве работу («в Москве ему или в ином коем граде жити свободно и по домом ходити не подобает»), а еще лучше «отослати его во свое его отечество». По-видимому, такая реакция стала следствием и стечения обстоятельств (участие именно Евфимия в разбирательстве), и возмущившей Евфимия Чудовского заявленной позиции просителя, который не скрывал своего отношения к западной модели образования и самооценности полученных им знаний. По делу были вынесены и предписания, способствующие, по мнению суда, достижению отступником полного раскаяния. И главным наказанием для искупления вины должно было стать написание им книги против латинян с опровержением названных в прошении «пунктов», а также с описанием «въкратце жития пап и возшествие их на тое достоинство»²⁷.

Принято считать, что именно во исполнение этого требования и было создано сочинение Григория Скибинского — «Краткое сказание и описание трема частями о граде Риме и всей Италии з некоторыми грады западных царств, в которых великии академии знайдуются». По-видимому, сочинение составлялось поэтапно. В большинстве списков содержатся лишь две или три его части, после 3-й части проставлена дата завершения работы — 1701 год. В то же время в двух списках, изданных А. И. Соболевским, текст продолжается еще и 4-й, незавершенной, частью, которая как раз и содержит последовательный анализ конфессиональных различий²⁸.

Достоверных сведений о дальнейшей судьбе Григория Скибинского не сохранилось. В то же время отрывочные факты его биографии выясняются по данным списков его основного труда и сведениям о других написанных им сочинениях.

Во-первых, описанию Рима (в объеме 3-х частей) предпослано посвящение Александру Львовичу Нарышкину, двоюродному брату Петра I²⁹. Посвящением Александру Нарышкину предварялось и созданное Григо-

²⁵ Описание рукописи см.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1973. С. 102–104.

²⁶ Соболевский А. И. Сочинения Григория Скибинского. С. 9.

²⁷ Там же. С. 11.

²⁸ Там же. С. 23–241.

²⁹ Посвящение сохранилось в списке РГБ, собр. Ундольского, № 1213, нач. XVIII в.; издано по этому списку: Соболевский А. И. Сочинения Григория Скибинского. С. 22.

рием Скибинским на латинском языке учебное пособие по поэтике³⁰. Эти посвящения традиционно рассматриваются как аргументы в пользу того, что Григорий Скибинский был учителем в доме Нарышкиных. Его учительство могло быть в самом начале XVIII в. (отметим, что в 1701 г. Александру было всего 7 лет), до поступления в дом Нарышкиных учителя Ивана Алексеевича Зейкана³¹ и, во всяком случае, до 1708 г., до отправки Александра Львовича с младшим братом Иваном за границу в сопровождении Ивана Борисовича Львова³².

И во-вторых, сохранились упоминания еще о двух сочинениях Григория Скибинского в материалах, связанных с новгородским митрополитом Иовом. Из каталога книг Новгородской духовной семинарии А. И. Соболевский извлек указание на «Перечневатое сказание о мире, свидетельствованное чрез Скибинскаго», списки которого до сих пор не обнаружены³³. Наконец, некое «Предсловие школьного учения, Скибинского сочинение» находилось в домашней библиотеке митрополита Иова³⁴.

До сих пор сведениями о каких-либо сношениях Григория Скибинского с новгородским митрополитом Иовом мы не располагали. Удивительным образом связь между героями нашего повествования обнаруживается при обращении к западнорусскому списку Оболенского «Книги о вере» игумена Бизюкова монастыря, иеромонаха Гедеона. На листах рукописи читаются две записи латиницей. Первая запись, на л. 23 об. — владельческая: «Hedeon Skibinski czynu swiataho Wasilja Welykaho» (см. ил. 9). Запись не могла быть сделана ранее 1688 г., когда Григорий Скибинский принял крещение с именем Гедеон в одной из церквей базилианского ордена³⁵.

Вторая запись, сделанная той же рукой на л. 215 об., — дарственная: «Osudaru preoswiaszczenezszemu otzu Iowu mytropolytu Wilikaho Nowhroda u Wilikich Luk czestno da wruczyt' siu v Wilikom Nowhrodi» (см. ил. 10).

³⁰ Текст сохранился в одном списке: РГБ. Собр. ОИДР. № 919; публикацию см.: Соболевский А. И. Сочинения Григория Скибинского. С. 242–262.

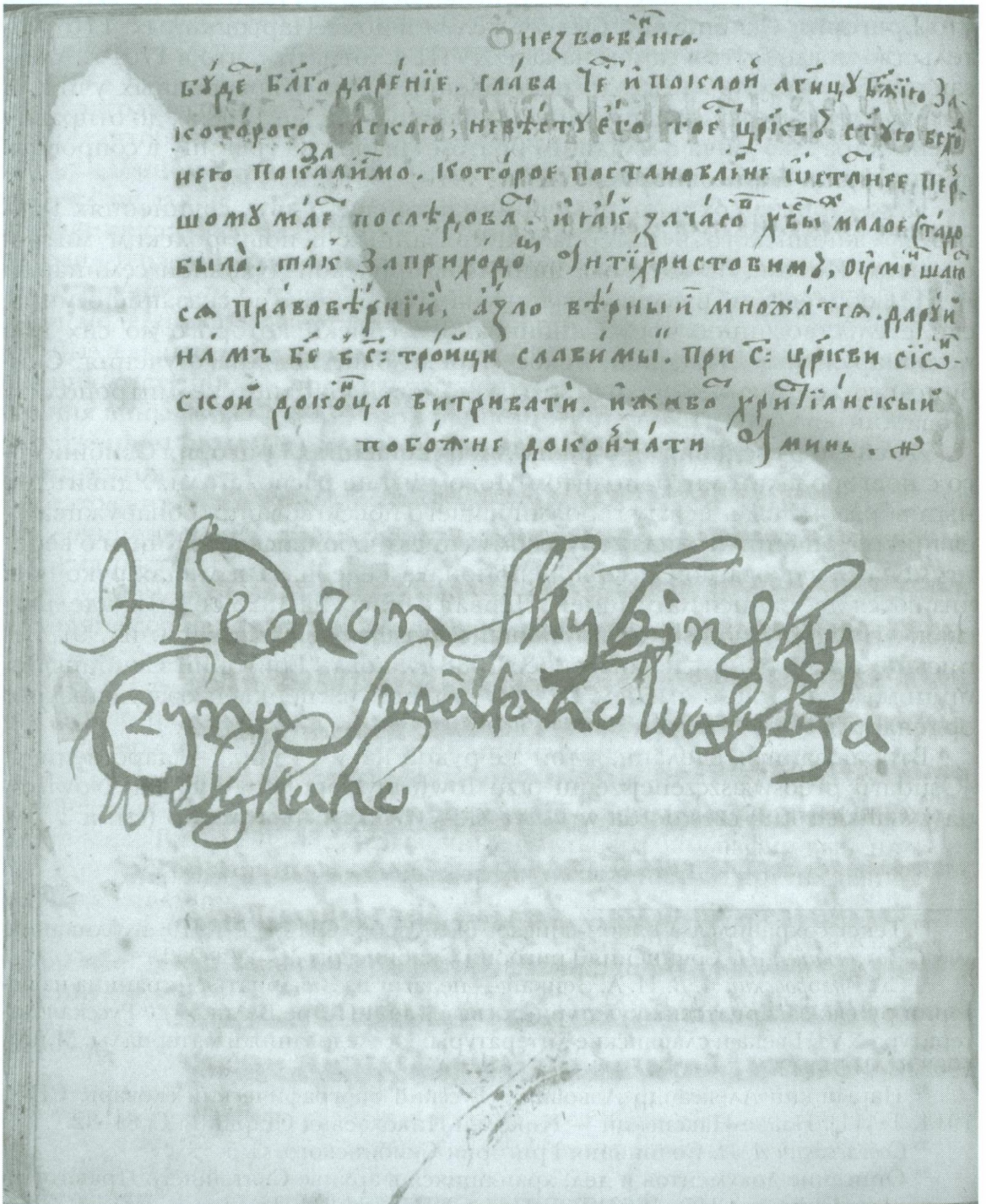
³¹ См.: Флоровский А. В. И. А. Зейкан — педагог из Закарпатья (страница из истории русско-закарпатских культурных связей при Петре Великом) // Русская литература XVIII века и славянские литературы: Исследования и материалы. М.; Л., 1963. С. 105–122.

³² Нарышкин Александр Львович // Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. [11]: Нааке-Накенский — Николай Николаевич Старший. С. 81–82.

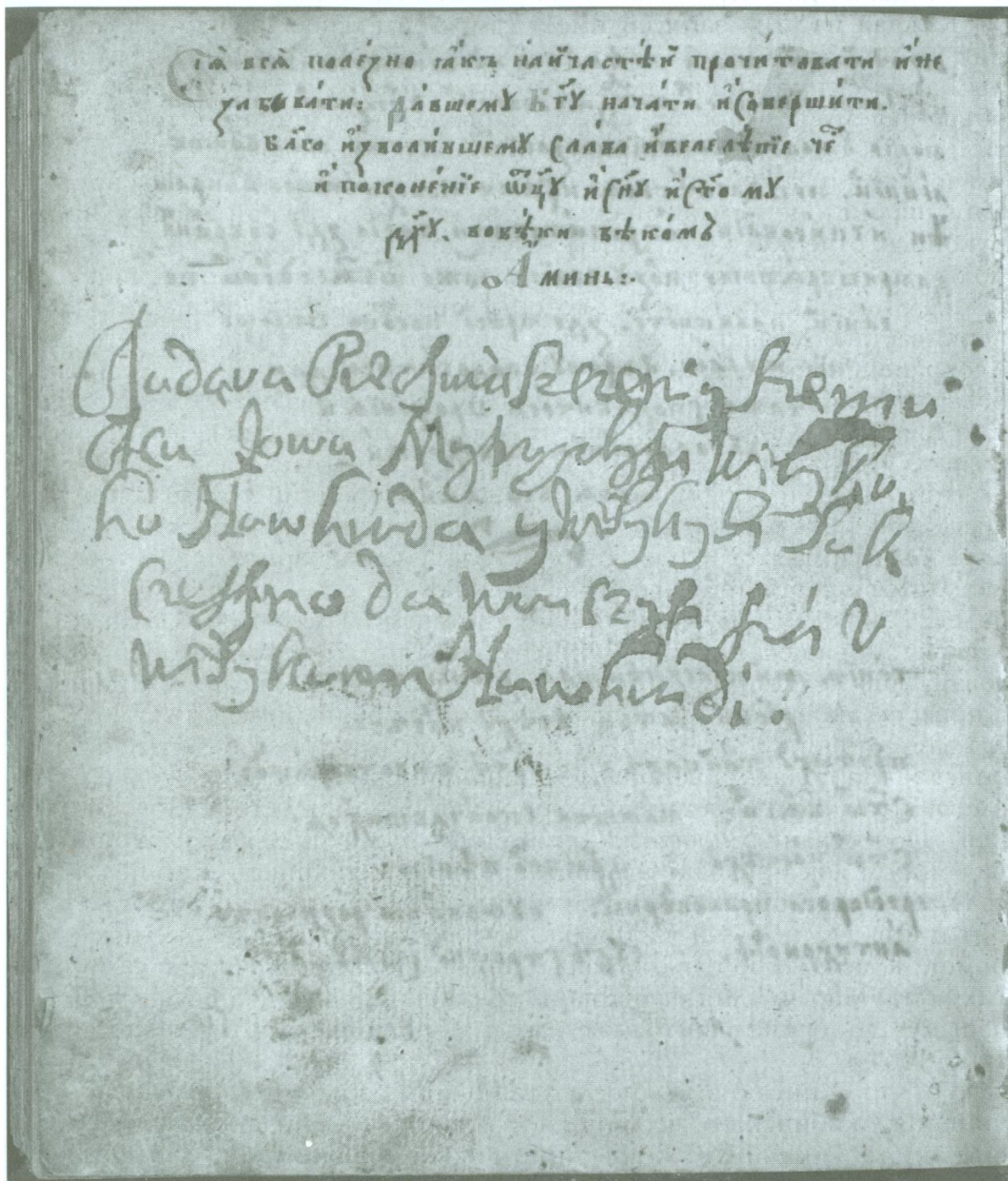
³³ Соболевский А. И. Сочинения Григория Скибинского. С. 5.

³⁴ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. Прил. VIII. Стб. XCII.

³⁵ Здесь уместно привести параллель: Семен Иванович Яворский, будущий митрополит Рязанский и Муромский Стефан, также вынужденно сменил имя на Станислава-Симона при временном обращении в униатство, см.: Николаев С. И. Яворский Семен Иванович (в монашестве — Стефан) // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 2010. Вып. 3. С. 456.

Ил. 9. Владельческая запись Гедеона-Григория Скибинского.
РГАДА. Собр. Оболенского. № 34. Л. 23 об.

Ил. 10. Дарственная запись Гедона-Григория Скибинского.
РГАДА. Собр. Оболенского. № 34. Л. 215 об.

Сделать дарственную запись было возможно только после 27 сентября 1697 года, когда митрополит Иов прибыл в Новгород³⁶.

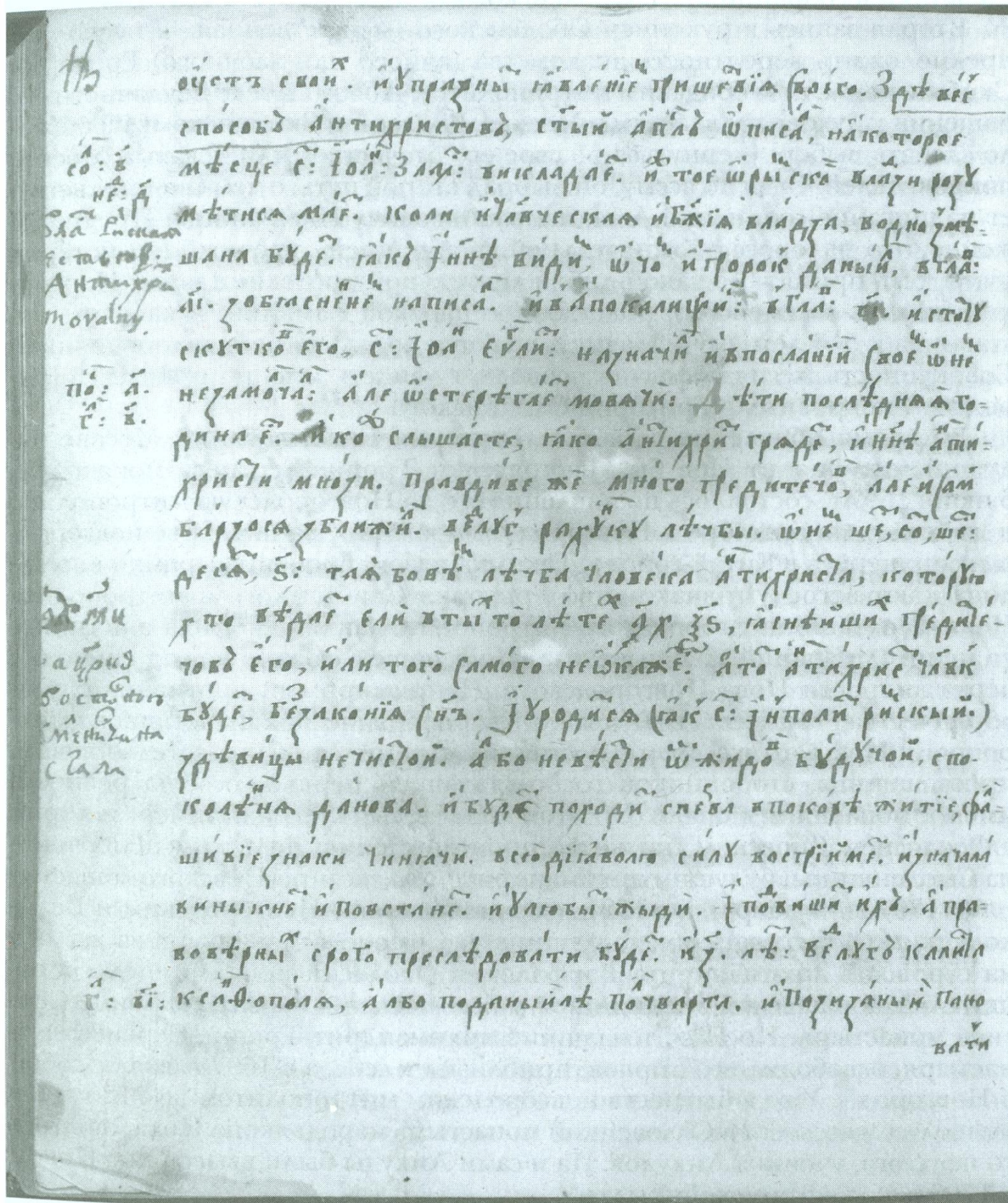
Каждая из этих записей имеет самостоятельное значение в отношении к биографии и делу Григория-Гедеона Скибинского. Дополнительным аргументом о принадлежности рукописи тому самому Скибинскому, объявившемуся в Москве, служат маргиналии и пометы к тексту «Книги о вере», сделанные латиницей и кириллицей, такими же коричневыми чернилами, то более темными, то послабее. Характер и значение этих маргиналий и помет совершенно очевидны. Скибинский проштудировал рукопись, отчеркнув фрагменты текста, проставив знаки «NB», вписав на полях комментарии к важнейшим пунктам межконфессиональной полемики, к тем самым «пунктам», которые предъявлены в прошении. Он отчеркивает и помечает все акцентированные в «Книге о вере» свидетельства о сохранении восточной церковью греческого благочестия (так, например, отчеркнуты и помечены на полях знаком «NB!» слова о том, что по крещении Владимир «взял от греков учителя»); он помечает разногласия в догмате об утверждении церкви. Выделяя фрагменты текста об исхождении Святого Духа, изображает на полях равносторонний треугольник в качестве символа равенства и единой божественной сущности Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа. Такие же аргументы «зрительной» теологии находятся в соответствующем месте «Краткого сказания о Риме»³⁷. И так далее. Приведем в качестве примера пометы на л. 204 об. к эсхатологической (30-й в московском издании) главе «Книги о вере», которая использована впоследствии Григорием Скибинским при описании отношения в православной и протестантской традиции к папе римскому (см. ил. 11). В тексте отчеркнуты слова «Зде весь способ антихристов святыи апостол описал». На полях маргиналия: «Власть римская есть (далее только часть слова, край листа обрезан) антихрист *moralny*» (последнее слово латиницей). Обоснованию постулата о распространении власти папы римского над миром как признаке явления предтечи антихриста Скибинский посвящает целый очерк во второй части своего сочинения, о том же говорит и в последней, 4-й части. На этом же листе 204 об. ниже помещена помета к дате «1666 год», как времени явления предтечи или самого антихриста. Маргиналия наполовину срезана, но ясно, что речь в ней идет об изменении чина в восточной церкви — по-видимому, реплика на собор 1666–1667 г.

То, что «Книга о вере» послужила одним из источников большого сочинения Скибинского, несомненно, она упоминается в тексте «Краткого описания о Риме»: «Кто желает имети науки совершенно о седми соборах вселенских, подобает ему читати книги названу Кормчую и Книгу о вере»³⁸. Владельческая запись и маргиналии указывают нам на то, что при рабо-

³⁶ Галкин А. К. Иов, митр. Новгородский и Великолуцкий // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 295.

³⁷ См.: Соболевский А. И. Сочинения Григория Скибинского. С. 212.

³⁸ Там же. С. 186.

Ил. 11. Маргиналии Гедеона-Григория Скибинского к тексту.
 РГАДА. Собр. Оболенского. № 34. Л. 204 об.

те над описанием «артикулов веры благочестивой Христовы и римской» в руках Скибинского находился, судя по всему, список, оказавшийся впоследствии в собрании М. А. Оболенского.

Вторая запись в рукописи Оболенского — дарственная — позволяет предположить вероятность знакомства (очного или заочного) Григория Скибинского с новгородским митрополитом Иовом. После неудачного обращения к духовным властям в Москве, Григорию Скибинскому надлежало сделать выбор: «вернуться во свое его отечество» или искать в Москве покровителей. Судя по всему, он выбрал второй путь, о чем свидетельствует надписание сочинений Александру Львовичу Нарышкину. Предположение, что малоросс с сомнительной «репутацией», увечный (он потерял руку), был принят без какой-либо влиятельной протекции в дом Нарышкиных, т. е. в семейство, родственное царской фамилии, в качестве наставника к 5–7-летнему мальчику, кажется довольно неправдоподобным. Совокупность же ряда фактов позволяет увидеть именно в Иове Новгородском покровителя Григория Скибинского.

Во время появления в 1696 г. Григория Скибинского в Москве будущий митрополит Иов был настоятелем Троице-Сергиева монастыря, 6 июня 1697 г. состоялось поставление его на Новгородскую митрополию, и до отъезда в сентябре в Новгород он проживал на подворье новгородских архиереев в Китай-городе. Таким образом, временные рамки вполне допускают встречу и знакомство Григория Скибинского и митрополита Иова. Репутация новгородского митрополита как библиофила и истинного ценителя знаний общеизвестна. Но в нашем сюжете важна еще одна черта личности Иова Новгородского. Непримируемый противник старообрядчества, гонитель и мучитель старообрядческих начетчиков, митрополит Иов в то же время постоянно стремился облагодетельствовать просвещенных сторонников господствующей церкви, особую ревность имея к попавшим в опалу. Об этом свидетельствует, например, история с Феодосием Яновским, также по происхождению польским шляхтичем из Смоленщины, будущим архимандритом Александро-Невского монастыря (с 1797 г. — лавра), а с 1721 г. архиепископом Новгородским и Великолуцким. В бытность его послушником Симонова монастыря за жалобу на суровость архимандрита Варфоломея Феодосий попал в число нарушителей монашеской дисциплины и был послан в оковах в Троице-Сергиев монастырь. Но Иов, тогдашний архимандрит Троице-Сергиева монастыря, освободил его от оков, приблизил к себе, а в 1697 г. взял с собой в Новгород³⁹. Уже в бытность новгородским митрополитом в 1712 г. Иов вызволил из ссылки в Соловецкий монастырь иеродьякона Иова, опытного педагога, ученика Лихудов. Да и сами Лихуды были вызволены Иовом в 1706 г. из костромской ссылки⁴⁰.

³⁹ Галкин А. К. Иов, митр. Новгородский и Великолуцкий. С. 295.

⁴⁰ Галкин А. К. Предпосылки открытия Новгородской школы Лихудов // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Новгород, 11–14 мая 1998 г. Великий Новгород, 2001. С. 68–69.

То есть, очевидно, репутация защитника «мужей просвещенных», попавших в опалу, могла быть известна Григорию Скибинскому и побудить его обратиться к Иову. Ведь именно участием Иова Новгородского может быть объяснено получение Скибинским учительского места в доме Нарышкиных. Близость будущего новгородского митрополита к семье Нарышкиных и к самому Петру I восходит к началу 90-х годов XVII в., когда Иов был настоятелем Высокопетровского монастыря — родовой усыпальницы Нарышкиных. Трудом Иова монастырь отстраивался и распространялся, а сам настоятель занимал тогда одно из главенствующих мест в иерархии настоятелей российских монастырей⁴¹.

Зная о просветительских заботах и о книголюбии Иова Новгородского, Григорий Скибинский и посылает ему, возможно, в знак благодарности, два своих сочинения, упомянутые в описях, и, по-видимому, посылает или намеревается отправить рукопись «Книги о вере». Следует упомянуть еще одну любопытную деталь: в начале главы о православных патриархах (о законности чинов восточной церковной иерархии) к словам: «О яка велика зацность и повага патрыаршего достоинства» (л. 115) Скибинский вносит добавление «або митрополита», соотнеся тем самым текст со статусом адресата (ил. 12, см. цв. вклейку).

Неизвестно, попала ли рукопись к митрополиту Иову. В перечне книг Новгородской духовной семинарии наряду с «Книгой о вере» «московской печати прежних выходов» значится также книга «писменная в полдесть» «о вере и законе». Но эта характеристика рукописи недостаточна для отождествления ее со списком из собрания Оболенского. Никаких прямых свидетельств знакомства митрополита Иова с этим списком, и, в частности, с главой об антихристе, привести невозможно. В 1707 г. Иов Новгородский выступил с опровержением слухов о явлении антихриста в новгородских пределах — в Москве было издано его единственное сочинение «Ответ краткий на подметное письмо о рождении сими времени антихриста». В этом сочинении он ориентировался на авторитетную для господствующей церкви книгу Стефана Яворского «Знамения пришествия антихриста и кончины века», вышедшую первым изданием в 1703 г. в сходной ситуации — как реакция на выступление московского книгописца Григория Талицкого, объявившего антихристом Петра I. В основе этого труда лежал трактат доминиканца Томаса Мальвенды «De Antichristo» (1604 г.)⁴². Митрополит Иов повторяет аргументацию Стефана Яворского, порой дословно, с одними и теми же цитатами из Писания, прямо отсылая читателя к этой книге: «Читаите, любимицы, внимателне книжицу о антихристе печатаную и доводы тамо от писании божественных явлением не презираите»⁴³.

⁴¹ Галкин А. К. Иов, митр. Новгородский и Великолуцкий. С. 295.

⁴² Николаев С. И. Яворский Семен Иванович (в монашестве — Стефан). С. 456–458.

⁴³ Иов Новгородский. Ответ краткий на подметное письмо о рождении сими времени антихриста. М., 1707. Л. 12.

Так что утверждать, что книга игумена Бизюкова монастыря Гедеона дошла до адресата и была прочитана им, оснований у нас нет, хотя намерение Григория-Гедеона Скибинского, зафиксированное в записи, и два его сочинения, отмеченные в новгородских описях, свидетельствуют о правдоподобности высказанного предположения о покровительстве митрополита Иова еще одному «мужу просвященному», попавшему в опалу. Если Иов Новгородский действительно рекомендовал Григория Скибинского семье Нарышкиных, то он не ошибся в своем протекже. Когда в 1708 г. Александр Нарышкин и его младший брат Иван были посланы Петром I за границу для обучения мореплаванию, они произвели очень благоприятное впечатление на англичан. По словам английского посланника Уитворта, братья «очень молоды: старшему не более 14 лет, младшему не более 8 лет; но оба говорят по-латыни и отличаются умением держаться скромно, прекрасно не по летам и не по обычаю своей родины»⁴⁴. Возможно, в этом была и заслуга Скибинского.

В заключение следует упомянуть еще об одном факте. В числе книг «писмянных в десть» домового библиотеки Иова Новгородского называется «Зерцало духовное, по алфавиту, на страсти человеческие»⁴⁵. Эта книга, несомненно, отождествляется с последним, незавершенным сборником игумена Бизюкова монастыря Гедеона, поскольку ее характеристика в описи почти дословно совпадает с самозаглавием сборника: «Зерцало духовное, в немже изображение грехов и страстей... Сие расположися по алфавиту словенскому». Как попала книга в Новгород, неизвестно, скорее всего она происходит из Иверского монастыря, куда по дороге в Новгород заезжал Иов и где оставлял указания о переписке для него рукописей. Но этот сюжет связан уже с историей бытования книг Бизюкова и Кутеинского монастырей во второй половине XVII в.

---

⁴⁴ Нарышкин Александр Львович. С. 82.

⁴⁵ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. Прил. VIII. Стб. LXXXIII.